

Секция «Региональные проблемы мировой политики»

**«Исламское государство» как новая угроза безопасности государств
Ближнего Востока (на примере Турции)**

Парланова Айла Тельман кызы

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: parlanova@rambler.ru

Летом 2014 г. радикальная группировка «Исламское государство» (ИГ) впервые заявила о создании халифата на подконтрольных ей территориях в Сирии и Ираке. За весьма короткий срок экстремисты смогли значительно расширить свой ареал и привлечь немало сторонников. Сегодня уже можно говорить о том, что ИГ «превращается в глобальный центр непримиримых исламских радикалов». Обладая мощным военным потенциалом, собственными источниками доходов и твердой идейной приверженностью, ИГ представляет собой беспрецедентную угрозу для ближневосточного региона.

Впервые действия террористического объединения могут привести к кардинальному переделу карты Ближнего Востока. Например, таким государствам, как Сирия и Ирак угрожает потеря территориальной целостности. Следует также отметить, что угроза существованию иракского государства напрямую затронула стратегические интересы Саудовской Аравии, Ирана и Турции.

Сложнее всего дела обстоят с Турцией. Исламисты уже находятся в непосредственной близости от ее границы. Ситуацию усугубляет то, что эта граница достаточно прозрачна, а большинство проживающего здесь населения составляют курды, периодически находящиеся в напряженных отношениях с Анкарой.

Сохранение контроля над курдами является исторической задачей Турции, с появлением же новой угрозы в лице ИГ этот вопрос вновь встал на повестку дня. Велика вероятность, что в случае распада Ирака сепаратистские настроения охватят и турецких курдов. Следовательно, целостность Ирака гарантирует целостность Турции. Именно поэтому некоторое время Турция не пропускала не только своих, но и иракских курдов, стремящихся в Сирию на помощь своим братьям. Лишь после массовых протестов правительство было вынуждено пойти на уступки, но только для отрядов пешмерга. Подобное поведение Турции дало основание без каких-либо официальных доказательств обвинять ее в сотрудничестве с ИГ. Однако опасения Турции весьма оправданы. Действительно, если турецким курдам разрешат оказать помощь соплеменникам в Сирии, то где гарантия, что они, вернувшись обученными, не повернут оружие против своего государства?

К тому же, Турция не может извлечь никаких выгод из деятельности ИГ. В качестве одного из аргументов часто приводят ее заинтересованность в получении и транзите дешевой нефти, экспортируемой экстремистами. Здесь встает вопрос: насколько нуждается в этом страна, будучи на нефтяном рынке крупнейшим партнером России, Азербайджана и Иракского Курдистана? Какая-либо поддержка ИГ будет означать для Турции лишь охлаждение отношений с этими партнерами, а следовательно, ухудшение экономической ситуации в стране.

Помимо этого, расширение территории, подконтрольной ИГ, а особенно его наступление на север Ирака, напрямую угрожает энергетической безопасности Турции.

В качестве "доказательства" поддержки Турцией исламистов приводится ее позиция в сирийском вопросе. Как известно, президент Турции Р.Т. Эрдоган считает сирийского коллегу Б. Асада диктатором и видит в его свержении залог строительства в Сирии демократического государства. Здесь важно отметить, что между ИГ и сирийской оппозицией,

которую и поддерживает Турция, нет никакого единства. Таким образом, приход к власти в Сирии исламистов из ИГ не только означает полнейший крах внешней политики Турции, но и подрывает ее авторитет во всем арабском мире, поддерживающем сирийскую оппозицию.

Кроме того, деятельность ИГ представляет опасность для турецкого анклава в Сирии - гробницы Сулеймана Шаха, основателя Османской империи. ИГ не признает существование подобных усыпальниц, т.к. это противоречит изречениям Пророка Мухаммеда. В настоящее время мавзолей охраняют 40 турецких военнослужащих, жизнь которых также находится под угрозой.

Очевидно, что ИГ угрожает территориальной целостности Турции, ее энергетической и экономической безопасности и может даже пошатнуть международный авторитет страны. Почему же в таком случае Турция не предпринимает решительных мер и не участвует в военной операции стран-членов НАТО против ИГ?

Во-первых, как было отмечено выше, в случае, если турецкие курды отправятся воевать в соседние государства, то, получив военный опыт, они, скорее всего, вновь потребуют автономии.

Во-вторых, летом 2014 г. этому препятствовал захват боевиками ИГ турецкого консульства в иракском городе Мосул. Открытые военные действия Турции могли бы привести к казни всех 49 заложников.

В-третьих, Турция пытается избежать нового потока беженцев из Сирии и Ирака. Именно эту причину чаще всего и приводит Р.Т. Эрдоган. По официальным данным, сейчас в Турции проживают более 1,6 миллиона сирийских беженцев», на которых потрачено 5 миллиардов долларов, но экономика Турции переживает не лучшие времена, и без финансовой помощи страна не готова принять новых мигрантов.

Наконец, главное - Турция, будучи по многим вопросам солидарна с Россией и Китаем, понимает, что нанесение ударов по территории Сирии не может разрешить проблему, а лишь приведет к большим жертвам среди мирного населения, разрастанию экстремизма и войне во всем регионе.

Итак, «Исламское государство» опаснее любой террористической группировки, т.к. способно полностью изменить расстановку сил в ближневосточном регионе. Более того, амбициозные экстремисты ставят своей главной целью создание халифата, «простирающегося от границ Испании до Индии». Следовательно, ИГ - серьезная угроза и международной безопасности. Разрешение ситуации возможно лишь в результате сплочения всего мирового сообщества, в первую очередь, для стабилизации внутривосточной ситуации в Сирии и Ираке - государствах, несущих на себе основное бремя борьбы с терроризмом.

Источники и литература

- 1) Международная жизнь: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12198>
- 2) Российская газета: <http://m.rg.ru/2014/09/24/terror.html>
- 3) РСМД: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4009#top
- 4) РСМД: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4642#top